

П. Г. Антокольский

АНТОКОЛЬСКИЙ Павел Григорьевич [19.6(1.7).1896, Петербург — 9.10.1978, Москва] — поэт.

А. родился в семье адвоката, отец был присяжным поверенным в частных фирмах. Мать, окончившая Фребелевские курсы, целиком посвятила себя семье. Дед А. — знаменитый скульптор, создатель известной статуи Грозного. Мальчик унаследовал любовь к изобразительным искусствам: писал картины, сам впоследствии оформлял свои книги, принимал участие в коллективных выставках художников. Когда ему было 8 лет, семья переехала в Москву — он учился в частной гимназии, начал писать стихи и играть в самодеятельных спектаклях. В раннем детстве он стал свидетелем революции 1905, видел баррикады и бои между восставшими рабочими и солдатами.

Окончив в 1914 гимназию, некоторое время посещал народный ун-т им. Шанявского. Затем поступил на юридический ф-т Московского ун-та, однако уже со 2-го курса ушел, мечтая стать актером. Принимал участие в массовках, ездил с труппой в части Красной Армии, играл в организованной Евг. Вахтанговым студенческой драматической студии, в Московском Камерном театре, во 2-й студии МХАТа. С 1920 работал в Драматической студии под руководством Евг. Вахтангова и в Театре им. Евг. Вахтангова — как режиссер и сорежиссер, заведующий лит. частью. В 1917–18 на сцене студии шла

пьеса А. «Обручение во сне». Любовь к театру А. пронес через всю жизнь, это было его второе призвание, не менее серьезное и сильное, чем поэзия.

Первые стих., опубликованные в 1918 в ж. «Сороконожка» и в 1920 в ж. «Худож. слово» («**Эдмонд Кин**» и «**Медный всадник**»), в известной степени предсказывали будущие поэтические темы и образы А. Им присуща и театральность — черта, характерная для всего творчества поэта. В 1922 вышел первый сб. «**Стихотворения**», а в 1926 — «**Запад**», навеянный впечатлениями от поездки с Театром Евг. Вахтангова в Швецию и Германию. В обеих книгах видно причудливое переплетение двух стихий, в равной мере владевших душой и сознанием поэта: театральности и поэзии. Образы театра подчас выходят в них на первый план и определяют самый подход к жизни, которая предстает взору художника как колоссальный театр страстей, а персонажи похожи на актеров. Таковы в особенности стих. «**Театральный разъезд**», «**Лондон 1666**», «**Гамлет**», «**Девятая симфония**». Революция представляется ему «Театром Мирового Сражения». Вместе с тем театральность, яркая зрелищность и декоративность не мешали А. передавать в своих стихах реальную поступь истории. Театр и театральность не закрывали от его глаз действительность, а были прирожденным, органическим средством постижения времени и людей. А. прежде всего романтик, и потому он ищет и находит экспрессивные слова и краски, т. к. только экспрессия, по его убеждению, могла передать внутренний накал исторического действия.

В книге «Запад» он выступил как своего рода поэт-пророк и художник-обличитель. Приехав в Швецию и Германию из голодной, перенесшей ужасы войны России, он был поражен сытым филлистерством западного буржуа. А. зорко подмечает в налаженном быте бюргера признаки распада и гниения. Главный мотив книги — ощущение приближающейся грозы-возмездия, катастрофы, гибели. Таковы стих. «**Стокгольм**», «**Белая ночь**», «**Камень**», «**Ночной разговор**», «**Гроза в Тиргартене**». На склоне лет он вспомнил, что именно в этой книге тема кризиса и гибели капиталистической культуры еще до Второй мировой войны сделалась главенствующей в его творчестве, что он прикоснулся к образам, которые определили поэтическую работу художника на очень долгий срок.

В 1927 А. выпустил «**Третью книгу**», куда вошел знаменитый «**Санкилот**», сыгравший роль своеобразного программного про-

изведения. По словам А., именно в нем, как, впрочем, и во мн. др. стих., вошедших в «Третью книгу», выразилось чувство истории, ощущение, что история — не достояние прошлого и страниц школьных учебников, а живет в настоящем, разыгрывается в душах современников. С «Санкюлота», кроме того, началось страстное и длительное увлечение А. эпохой Великой французской революции. В «Третьей книге» началась и др. важная тема поэта — любовная лирика. Почти все стихи, написанные о любви, посвящены жене А. — Зое Бажановой.

В 1928 вахтанговцы побывали в Париже. Там он встретился с Мариной Цветаевой — тоже поэтом-романтиком, маленькие пьесы которой ставились в студии во время Гражданской войны. Новый цикл стихов, навеянный этой поездкой, вошел в книгу «1920–1928. Стихотворения». В 1930 А. издал драматическую поэму «Робеспьер и Горгона», одновременно начав работу над стихами о Парижской коммуне и о поэте Франсуа Вийоне. Бродяга и романтик Вийон у А. — менее всего историческое лицо. Сам А. говорил, что все перипетии жизни Вийона выдуманы им, что в этом образе он как бы сконцентрировал свой романтизм.

1930-е были для него, как и для мн. др. советских писателей того времени, насыщены поездками по стране — в составе писательских бригад и самостоятельно. Он побывал на Сяьстрое, потом трижды в Армении, в Грузии, дважды в Азербайджане, на Украине. Появляются книги «**Действующие лица**» (1932), «**Большие расстояния**» (1936), «**Пушкинский год**» (1933). В «Действующих лицах», книге с характерным «театральным» названием, разворачивается «мировой театр»: А. обращается и к истории (война гезов, Франция периода Великой революции, 1914) и к современности. Можно сказать, что главным «действующим лицом» всей книги является не тот или иной исторический персонаж или современник, а время, история, эпоха. Среди грузинских стихов выделяются стихотворные портреты Тициана Табидзе, Нико Пиросманишвили, Тамары Абакаелия. Поездки не только обогатили А. знанием новых мест и лиц, но и принесли ему славу первоклассного переводчика поэтов советских республик. Он переводил с армянского Ованеса Туманяна и Егише Чаренца, с грузинского Шота Руставели, Симона Чиковани, Тициана Табидзе, Карло Каладзе, из азербайджанских поэтов — Низами Ганджеви, Мирзу Фатали Ахундова, Самеда Вургуна. Эти переводы по праву считаются

классическими, как, впрочем, и переводы с французского, осуществленные им в разные годы: «**Гражданская поэзия Франции**» (1955), «**От Беранже до Элюара**» (1966), «**Медная лира**» (1970), «**Два века поэзии Франции**» (1976).

Конец 1930-х, когда один за другим писатели подвергались репрессиям, был труден для поэзии. Вполне возможно, что переводы давали А., как и некоторым др. поэтам, найти на время более или менее безопасную нишу. Однако приближение мировой трагедии не могло не отозваться в стихах. Острым предчувствием беды, уже стоящей у ворот страны, проникнуто стих., написанное в самый канун войны, — «**Июнь сорок первого года**» (впоследствии оно было названо поэтом «**Накануне**»). В годы войны у него вышли книги «**Полгода**» (1942), «**Железо и огонь**» (1942), «**Сын**» (1943), к ним следует по праву присоединить «**Третью книгу войны**», вышедшую в 1946. Первая книга («Полгода») открывалась стихотворением «**Мой сын**», во второй тоже есть стихи, адресованные лейтенанту Владимиру Антокольскому. В 1942 А. постигло страшное горе: сын погиб. Он пишет поэму-эпитафию, посвященную как своему сыну, так и всем погибшим сыновьям. Вся поэма представляет собою монолог, разговор поэта со своей душой и с погибшим сыном. Внутреннее ощущение своей слитности с народом и своей трагедии с народной бедой создало эпическую подпочву для этого внешне сугубо лирического произведения. Рассказывая о сыне, скорбя и ужасаясь, А. находит в себе силы не только преодолеть личную боль, но и заставить своих читателей задуматься об общих проблемах бытия. Поэма А. стоит в одном ряду с поэмой «Зоя» М. Алигер и поэмой О. Берггольц «Памяти защитников».

В послевоенные годы А. выпускает книги, подводившие своеобразные итоги: «**Избранное**» (1947), «**Стихи и поэмы**» (1950), «**Десять лет**» (1953). То было время подспудной работы мысли и души. Во второй половине 1950-х намечился в его творчестве новый подъем. Так было и с др. поэтами старшего поколения — В. Луговским, Л. Мартыновым, Н. Заболоцким. В это время напряженно и ярко жила молодая поэзия. А. выпускает книгу «**Мастерская**» (1958), почти целиком посвященную искусству и людям искусства. Он работает много и плодотворно, издает несколько книг, разных по своему содержанию: «**Сила Вьетнама**» (1960), «**Высокое напряжение**» (1962), «**Четвертое измерение**» (1964), «**Повесть**

временных лет» (1968). И «Четвертое измерение», и «Повесть временных лет», по выражению А., как бы «перелистывают» его жизнь. Время, как всегда у А., остается главным героем его произведений — не только тех, где он обращается к истории («**Ночной смотр**»), но и тех, где речь идет о современности («**Путевой журнал**»), а также в единственной у него прозаической книге «**Сказки времени**» (1971). А. много пишет о поэтическом мастерстве, вспоминая при этом своих друзей поэтов, т. е. опираясь не только на собственный богатый опыт, но и на опыт художников разных стран (**Поэты и время**. М., 1957). Вклад А. в поэзию советской эпохи и в русскую поэзию весом и значителен. Он продолжил и развил романтическую линию в поэтическом искусстве.

Соч.: СС: в 4 т. М., 1971–73; О Пушкине. М., 1960; Испытание временем: статьи. М., 1945; Пути поэтов: очерки. М., 1965.

Лит.: Левин Л. Четыре жизни: Хроника трудов и дней П. Антокольского. М., 1969; Тарасенков А. Творчество Павла Антокольского // Тарасенков А. Статьи о лит-ре. М., 1958. Т. 1.

А. И. Павловский

АНТОНОВ Сергей Петрович [3(16).5.1915, Петроград — 22.4.1995, Москва] — прозаик, критик, сценарист.

Отец А. — строитель-железнодорожник, мать — из семьи крупного инженера-путейца.

С. П. Антонов

А. кочевал с родителями по мн. стройкам — Поволжье, Урал, Средняя Азия, центр и юг европейской России... В семье скептически относились ко всему гуманитарному, почти не имели книг по худож. лит-ре. Но А. запоем читал их в библиотеках, с 10 лет начал сочинять стихи и рассказы, увлекался рисованием. После средней школы в духе комсомольцев 1930-х работал бетонщиком, каменщиком, арматурщиком. По семейной традиции окончил Ленинградский автодорожный ин-т (1938). В студенческие годы был известен как талантливый карикатурист, а также знаток шахмат — ряд составленных им задач был опубликован в русской и зарубежной печати.

После окончания ин-та работал инженером-строителем, преподавал в Ленинградском дорожно-механическом техникуме. В 1939–40 участвовал в войне с Финляндией, после окончания ее на короткое время возвратился в техникум, а затем — вновь на войну: инженерно-саперные войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов. На фронте А. продолжал писать стихи и рассказы, некоторые из них в 1944–45 были опубликованы.

Демобилизовавшись из армии, А. работал прорабом на восстановлении жилых домов в Ленинграде, преподавал (1946–48), но одержимый, по его словам, «болезнью писательства» (Рассказы о литературе. 1984. С. 540), вскоре полностью переключился на лит-ру. А. довелось показать свои стихи А. Ахматовой и С. Маршаку. Оба отнеслись к А. с интересом и доброжелательностью, но стихи забраковали. По совету А. Ахматовой, А. переключается на прозу, посещает лит. кружок при Ленинградском отделении СП, где его рассказы одобряет Вс. Рождественский. В марте 1947 принимает участие в I Всесоюзном совещании молодых писателей. Там его творчество получает высокую оценку К. Паустовского.

Первым профессиональным произведением А. становится рассказ «**Весна**» (1947). В 1950 появляются книга рассказов, сделавшая его имя известным, — «**По дорогам идут машины**» (Гос. премия 1961), а также сб. «**Мирные люди**». Одновременно А. обращается к жанру повести — «**Лена**» (1948), «**Поддубенские частушки**» (1950), «**Первая должность**» (1952), «**Дело было в Пенькове**» (1956), «**Аленка**» и «**Петрович**» (обе — 1960), «**Разорванный рубль**» (1966) и др. В 1959 вышла книга воспоминаний А. «**На военных дорогах**». О растущей популярности произведений А. свидетельствуют его взаимоотно-